

Казахстан и Евразийский союз

Рубеж XX–XXI вв. оказался для Казахстана не только исторической вехой обретения полномасштабной национальной государственности, но и после краткого мига счастливой эйфории – временем трудного и неоднозначного поиска новых форм социально-экономической и политической стабильности. Распад некогда единой советской империи, повлекший за собой разрыв хозяйственно-экономических и иных связей, поставил практически перед каждой новой независимой страной постсоветского переходного периода жестокую дилемму самовыживания во имя сохранения и упрочения священных идеалов суверенитета и национальной независимости. Общество оказалось на распутье в решении не только политических, социально-экономических задач, но и в плане выбора модели экономической интеграции и новых смысложизненных доминант. Ибо без формирования нового общественного сознания, основанного на ценностях гражданского общества и органичном сочетании и развитии традиционного менталитета и мировоззрения, любые благие начинания в области государственной политики будут обречены на неэффективность. Вот почему на первый план выходит такой важнейший вопрос, как выбор, обоснование и практическая реализация новой национальной идеи, которая явилась бы сердцевинной, стержнем и движущей силой столь необходимых рыночных преобразований во всех сферах материальной и духовной жизни казахстанцев. Политическая история современных государств, оказавшихся в силу определенных причин в пучине экономического коллапса и социальных потрясений, наглядно доказывает: только те из них смогли преодолеть системный кризис в историческом развитии и занять достойное место в когорте передовых стран, которые сумели радикально трансформировать общественное сознание и консолидировать свой народ вокруг той национальной идеи, которая стала органичной частью нового мироощущения и мироотношения. Убедительное тому свидетельство – примеры преодоления послевоенного кризиса в Германии, Японии, а на современном этапе – феноменальные успехи в культуре, образовании и экономике Южной Кореи, Турции, Сингапура и др.

В Казахстане обращение к такой идее связано с именем главы государства Н.А. Назарбаева, который весной 1994 г. выдвинул новую идею Евразийского союза. Правда, в последнее время в печати раздаются голоса об относительности новизны идеи. Да, действительно, в принципе она не нова. Поскольку впервые была выдвинута крупнейшими русскими мыслителями из числа эмигрантов и получила свое развитие еще в 20–30-х гг. нашего столетия. Основные черты этой концепции достаточно известны и поэтому нет нужды их повторять. Обратим лишь внимание на то, что акцент в ней сделан на "евразийское культурное пространство". Ибо отцы-основатели идеи евразийства (Н.Трубецкой, Л.Карсавин, Г.Флоровский, Г.Вернадский и др.), также исходили из срединного положения России между Европой и Азией как определяющего момента ее особой духовности и исторического предназначения. Князь Трубецкой писал даже о туранском элементе в русской культуре и общевразийском национализме.

Концепция же, предложенная Н.А.Назарбаевым, основана на идее Евразийского союза как новой формы государственно-политической и социально-экономической интеграции новых независимых государств в постсоветском пространстве.

Однако, если говорить о самом характере обсуждения евразийской идеи в нашей республике, то нельзя не заметить, что он носит усеченный характер; в основном под политическим углом зрения, причем политики сиюминутной. Этим же определяются и преобладающие оценки самой идеи Евразийского союза: либо полная поддержка, либо полное отрицание. Мы считаем, что целостный научный подход, основанный на всестороннем анализе евразийства как определенного комплекса идей, имеющих отношение к нашей республике, должен быть свободен от сиюминутной политической конъюнктуры. Такой анализ должен тщательно взвесить и оценить социокультурный и интегративный потенциал этой многогранной и многомерной концепции, а также показать, что может подойти Казахстану в его дальнейшем функционировании и развитии, а что может пойти ему во вред. Такой подход к евразийству предполагает не только обращение к трудам философов-евразийцев 20-30-х гг. и их последователей, но и всемерное развитие этой концепции применительно к условиям трансформации общества и укрепления государственного суверенитета.

В этой связи укрепление суверенитета Казахстана возможно в процессе усиления его интеграционных связей прежде всего с Россией, центральноазиатскими государствами и другими независимыми постсоветскими странами. Пользуясь случаем, мы также выдвигаем такую идею, как создание в рамках СНГ Евразийской гуманитарной академии, финансируемой всеми заинтересованными странами и имеющей свое собственное издание – Евразийский альманах. В этом ежегоднике ведущие ученые различных стран могли бы регулярно обмениваться итогами своих научных результатов и тем самым создать научное пространство. Иначе говоря, если бы ученым была бы оказана государственная поддержка, мы смогли бы найти формы плодотворного сотрудничества, плоды которого столь нужны сегодня всему обществу.

Со своей стороны казахстанские ученые могут осуществить полномасштабное исследование по проблеме евразийства и формирования евразийского научного пространства по следующим направлениям:

Первое – Историческое направление

Здесь предполагается изучение истории Казахстана под углом зрения идеи евразийства. Речь идет, в частности, о таких проблемах, как евразийские корни этногенеза казахского народа: дороссийский период казахской истории; Казахстан в составе Российской империи (понимая при этом Российскую империю как способ развития российской государственности в соответствии и вопреки евразийству); советский период истории Казахстана и трансформации идеи евразийства в этот период.

Второе – Геополитическое направление

Этот блок предполагаемых научных исследований связан с обсуждаемой в настоящее время идеей евразийского союза и в целом интеграционными процессами на постсоветском пространстве. Здесь,

в частности, встает проблема меры соответствия интеграционных процессов, активным проводником которых выступает Казахстан, его национальным интересам. Иначе говоря, чрезвычайно важно уже сегодня – на уровне научно-теоретических обобщений – выявить такой принципиальный момент: какова та мера, тот порог, за которым интеграция бывших советских республик (в первую очередь, интеграция с Россией) идет во вред национальным интересам Казахстана. Ибо не следует забывать, что сама евразийская идея возникла, сформировалась и получила распространение именно на российской почве как идейное обоснование определенного типа и этапа развития российской государственности. Более того, именно с евразийской идеей связана концепция исторических границ России, которые включают в себя Казахстан, определяемая мессианской ролью России как космического, организующего начала в так называемом евразийском хаосе "континента-океана". Поскольку данные идеологические параметры жестко и однозначно заложены в евразийской концепции, то возникает естественный вопрос: не принадлежит ли Казахстану в рамках этой концепции роль пассивного объекта культуротворящей исторической миссии России?

Третье – Культурно-модернизационное направление

В последние 3-4 года активное следование и Казахстана, и России в фарватере Запада породило глубокий социально-экономический и духовно-культурный кризис. Ибо порочным является не сам факт заимствования, а слепое копирование чуждых стандартов, которые не всегда и не везде являются адекватными нашей культуре, нашему менталитету, образу и стилю жизни. Сегодня мы наблюдаем, что заимствование (а точнее говоря, засилье) западной (или "романо-германской", по терминологии евразийцев) культуры в конечном итоге оборачивается деформацией и потерей своих исконных национальных ценностей в культуре. Тем самым подвергается необратимой эрозии социокультурная почва радикальной модернизации современного общества, что делает задачу вхождения страны в мировое сообщество и мировую цивилизацию весьма проблематичной с точки зрения самобытности и уникальности культуры. Ибо потеря самобытности неизбежно влечет за собой потерю духовного и культурного потенциала народа. Пути же органичного вхождения в мировую цивилизацию на основе сохранения и возрождения национальной культуры и духовности, а также способы этой интеграции и синтеза, вполне может подсказать обращение к евразийской концепции и евразийскому пространству. Во всяком случае, труды классиков евразийства наглядно свидетельствуют, что вышеназванная проблема была одной из главных тем в их исследованиях.

Четвертое – Идеино-государственное направление

Совершенно очевидно, что тот набор идей, с которыми Казахстан вступил в период суверенного функционирования и развития, исчерпал свои возможности. Именно поэтому уже сама жизнь и задача развития Казахстана как эффективного, экономически сильного, политически устойчивого государства, требуют выдвижения новых идей. Иными словами, мы вновь возвращаемся к вопросу об актуальности той новой национальной идеи, отсутствие которой в общественном сознании все более остро сказывается в

росте тех или иных социальных напряжений. Только с удачно найденной и исторически соизмеренной национальной идеей может быть связана и концепция становления и развития Казахстана как молодого суверенного государства. Ибо, будучи консолидирующей силой, данная национальная идея не разъединила бы людей на турков и славян, мусульман и христиан, а сплотила бы вокруг общечеловеческих ценностей. Встает вопрос: а насколько в этом смысле пригодна евразийская идея?

Этот и множество других вопросов потому и требуют столь пристального внимания и значительных усилий исследователей, прежде всего они должны быть положены в основу разумной государственной политики и начертаны на знаменах. Но именно в этом и заключается политическая и историческая миссия ученых, которые должны предварять и подпитывать политиков высокого государственного ранга, но на основе честного и объективного исследования.

Журнал "Саясат. Политика", 1996 г. № 2.